

ВИДЫ АРГУМЕНТОВ В КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОМ ЭКСПЕРТНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

И. П. Азевич

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Витебск, Беларусь

e-mail: drozd2929@mail.ru

В статье рассматриваются особенности употребления аргументативных средств в экспертном речевом произведении на примере заключений эксперта-лингвиста. Выделены широко используемые виды аргументов и факторы, влияющие на их выбор.

Ключевые слова: аргументация; виды аргументов; заключение эксперта.

KINDS OF ARGUMENTS IN A COMMUNICATIVE-SPEECH EXPERT WORK

I. P. Azevich

Vitebsk State University named after P. M. Masharov

Vitebsk, Belarus

e-mail: drozd2929@mail.ru

Specific features of the use of argumentative means in an expert speech work on the example of the linguistics expert report are considered in the article. The author distinguishes widely used types of arguments and factors determining the choice of a type of argument.

Keywords: argumentation; kinds of arguments; expert report.

Явление вербальной аргументативной коммуникации пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Одна из особенностей аргументативного дискурса состоит в том, что он может быть составной частью любого другого: так, люди прибегают к аргументации в сфере юриспруденции, судопроизводства, преподавания, медицины, политики, государственного управления, торговли, в быту и на производстве.

С появлением в обществе новых институтов возникают новые дискурсивные пространства, в которых аргументация является важной составляющей частью, а зачастую и критерием их формирующим. Такой областью выступает речевая деятельность судебных экспертов-лингвистов.

Целью данной статьи является изучение видов вербальных аргументов в текстах экспертных заключений на примере судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) и выявление особенностей их употребления в судебно-экспертном дискурсивном пространстве. Материалом исследования послужили экспертные речевые произведения, взятые с сайта www.akinina-lingexpert.ru, www.rusexpert.ru, а также выполненные

в управлении ГКСЭ по Витебской области (в количестве 20 заключений).

Судебно-экспертный дискурс как одна из разновидностей институционального дискурса характеризует «общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порождаемое самой деятельностью того или иного социального института» [1, с. 7] либо «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [2, с. 12].

Экспертиза, являясь процессуальным действием, соединяет в себе юридические знания и специальные знания иной области науки, техники, искусства или ремесла, т. е. является гибридной областью деятельности и совмещает в себе юридический инструментарий и средства материнской науки (в случае с судебной лингвистической экспертизы – сочетание юридических и лингвистических знаний).

Заключение эксперта-лингвиста выступает в судопроизводстве не только как средство установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, но и «является после оценки доказательств аргументом обоснования конечных выводов суда в процессуальном решении» [3, с. 76]. Обоснованность заключения эксперта предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования, логичное изложение его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующей аргументацией.

К аргументации, используемой в экспертных произведениях, предъявляются высокие требования, обусловленные как самой процедурой обоснования выдвинутых тезисов, так и установленные законодательством, в рамках которого эксперт-лингвист осуществляет деятельность. Так, с точки зрения теории логических требований, аргументы должны быть истинными (используются только истинные высказывания), точными и ясными (высказывания, используемые в качестве аргументов, должны быть ясно, однозначно сформулированы), достаточными (набор аргументирующих средств должен быть достаточным для обоснования вывода эксперта), непротиворечивыми (доводы не должны противоречить друг другу, появление противоречивых данных – прямое показание к назначению повторной экспертизы).

Несмотря на то, что понятие «аргументация» в судебно-экспертном законодательстве не используется, оно пронизывает всю его сущность, поскольку оно предопределяет такие требования, предъявляемые к итоговым документам, как законность, обоснованность, достоверность, допустимость, достаточность, полнота исследования и верифицируемость.

Именно требования логической и юридической наук определяют характер аргументов, используемых в экспертных произведениях.

Нами были выделены следующие виды аргументов:

1) ссылки на факты, установленные органами предварительным следствия или дознания: *«Для установления объектов исследования проведен предварительный осмотр материалов, в результате которого установлено, что **согласно предоставленным материалам** в скриншотах зафиксирована переписка X. и Y.», «Согласно установочной части и вопросам постановления исследованию подлежит следующее сообщение, размещенное пользователем с именем X в социальной сети», «Анализ коммуникативной ситуации, **исходя из предоставленных материалов**, показал следующее».* Данный вид аргумента вводится оборотами ‘согласно’, ‘исходя из’, что является чертой официально-делового стиля;

2) обращение к определениям используемых понятий с целью как прояснения смысла явления, так и подчеркивания тех аспектов, которые усиливают убеждающий эффект. Определение представляет собой «логическую операцию, раскрывающую содержание имени, т. е. его значимые признаки» [4, с. 29].

Эксперт подчеркивает не все сущностные признаки описываемого явления, а лишь те, которые характеризуют предмет речи в связи с поставленными перед ним вопросами. Указанный вид аргумента вводится в текст экспертного заключения с помощью:

а) бессоюзного предложения, в котором вторая часть поясняет первую: *«Спорный текст представляет собой **поликодовый текст с полной креолизацией**: его вербальная часть не в полной мере может выражать смысл, независимо от изображения», «В данном контексте значение глагола конкретизируется **с опорой на его лексическую сочетаемость** (смертная казнь за убийства): судебное наказание в виде высшей меры возможно за преступление, связанное с лишением кого-либо жизни»;*

б) сложноподчинительного предложения с причинно-условными отношениями между придаточными частями: *«Гипероним “русские” свидетельствует о том, что лексема “убийства” в тексте употреблена в **метафорическом значении** ‘причастен к’», «По общему правилу, тот или иной **призыв может рассматриваться как побуждающий или провоцирующий** некие незаконные действия, только если содержание таких действий в части, нарушающей действующее законодательство, непосредственно раскрыто в нем»;*

в) лексических маркеров с точки зрения, предлог «в» + название научной области + глагол «называются», название научной области +

глагол «показал»: **«С точки зрения синтаксического членения предложение “Люди, которые находились в комиссии, являясь депутатами разных уровней, сами своим фирмам выписывали субсидии” состоит из двух частей», «Со смысловой точки зрения маркеров мнения /предположения в высказывании 1 в целом не содержится», «В лингвистической теории такие маркеры называются признаками субъективной модальности текста», «Лингвостилистический анализ показал, что лексемы, входящие в состав словосочетания “больной человек”, содержатся в толковых словарях современного русского литературного языка без помет»;**

3) ссылки на законодательные акты, локальные документы, постановления и другие нормативные акты, обязательные для выполнения: **«Согласно действующему авторскому законодательству, переводы рассматриваются как разновидность производных произведений», «Об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта и отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на меня обязанностей в соответствии со статьями 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь предупреждена», «На основании пункта 2 части 4 статьи 61, части 6 статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь сообщаем о невозможности дачи заключения по второму вопросу постановления», «Разъяснение содержания термина “пропаганда” применительно к разжиганию национальной розни дал Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении № 17 «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия» от 23 декабря 1988 г.».**

Этот вид аргументов мало используется в СЛЭ, поскольку доказать наличие того или иного речевого явления в тексте с помощью ссылки на нормативный правовой акт невозможно, однако экспертное заключение функционирует в системе определенных правовых отношений, и такие аргументы в тексте заключения эксперта необходимы и являются речевой формулой общей для судебно-экспертного и юридического дискурса. При вводе такого вида аргумента используются специальная правовая лексика, ссылки на статьи оформлены предложениями, в которых пропущен субъект действия или смещен, использованы производные предлоги (*согласно, в соответствии, на основании*), характеризующие юридические клише и штампы;

4) аргументы к положениям методических рекомендаций, методик, к данным словарей, корпусов, мнению авторов монографий, диссертационным исследованиям: *«В соответствии с действующим методическим обеспечением объектами судебной лингвистической экспертизы являются тексты на русском и /или белорусском языках», «Согласно принципам лингвистической экспертизы текста, сформулированным в ряде пособий, научных и методических работ, форма выражения сведений неотделима от их содержания», «По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное Кремль в современном русском языке имеет оттенок значения 'о власти центрального правительства'», «По данным «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой, предикативное наречие "ни гугу" имеет в современном русском языке единственное значение 'о полном молчании, когда не произносится ни слова, ни звука'», «Практикующий эксперт и исследователь К. И. Бринёв и представляемая им Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов (Сибалэкс) характеризуют факт как 'положение дел в реальном мире, делающее высказывания истинными или ложными; реальное событие (события), которое происходило (происходит) в конкретное время в конкретном месте'» и др.*

В обосновании тезиса путем данных аргументов эксперт должен ссылаться только на эпистемический авторитет, поскольку иное ведет к необоснованности и субъективности выводов эксперта.

Ссылка на общепризнанный авторитет строится с помощью вводной конструкции, оборота с производным предлогом и указанием конкретного источника мнения или вводится отдельным этапом лингвистического исследования: *«Для доказательства употребительности использования лексемы 'убить' в окказиональном значении были проанализированы схожие высказывания в Национальном корпусе русского языка и в поисковых системах (Google, Yandex)».*

5) апелляция к устоявшимся постулатам лингвистической науки, которые позволяют экспертному произведению отвечать требованию научной обоснованности, верифицируемости и допустимости.

В качестве аргументов, имеющих объективный научный характер, в заключении по СЛЭ служит развернутая характеристика примененных лингвистических методов, описание полученных результатов, объяснение выявленных идентификационно или диагностически значимых для решения экспертной задачи признаков, а также пошаговое описание хода и результатов проведенных ис-

следований, иллюстрируемых примерами проявления описываемых признаков в исследуемом тексте:

«Анализ указанных толкований позволяет сделать вывод, что словосочетание “психически больной” подразумевает под собой оценку именуемого этим словосочетанием лица как имеющего отклонения в психике, болезнь, расстройство психики, то есть некое психическое заболевание», «Так, словосочетание “синий шарф” вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание “синий лепет” бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности», «С учетом изложенного, а также с учетом описанных в разделе 3 настоящего заключения сведений, содержащихся в контексте, приведенный спорный фрагмент содержит следующую релевантную для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов информацию», «Текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих стенограмму, приведенную в разделе 2 настоящего заключения, с учетом данных видеоряда и невербального аудиоряда спорной видеофонограммы показывает, что ...», «Данный СТ в структуре содержит инструкцию, которая имеет стандартизированную форму. Такие тексты используются для побуждения адресата к осуществлению определенных действий» и др.

Указанный вид аргументов вводится несколькими способами: с помощью лексико-семантических средств, маркирующих научный стиль изложения – лингвистических терминов, узкоспециализированных понятий (*принцип синсемичности, текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний*), слов-коннекторов (*так, такие, следующую*), предложно-именными оборотами (*с учетом изложенного, с учетом описанных сведений*).

Подводя итог, следует отметить, что основными видами аргументов, употребляемых в экспертных речевых произведениях являются: ссылки на факты, установленные органами предварительного следствия или дознания, на законодательные акты, локальные документы, постановления и другие нормативные акты, обращение к определениям используемых понятий, аргументы к положениям методических рекомендаций, методик, к данным словарей и др. Эксперты-лингвисты в своей деятельности используют только логические и юридические аргументы, что обусловлено требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта как одному из средств доказывания в суде.

Библиографические ссылки

1. Владимирова С. Б. Судебно-медицинская экспертиза в дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2021. 24 с.
2. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград : «Перемена», 2000. С. 5–20.
3. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М. : Проспект, 2022. 424 с.
4. Ивин А. А. Логика и теория аргументации : элементарный курс. М. : Гардарики, 2007. 220 с.